

ЗАЩИТА ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

**Неофициальный информационный документ о мероприятии
Апрель 2024**

Contents

Введение	4
I. КРАТКИЙ ОБЗОР СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ	5
1.1 Защита женщин от насилия	5
1.2 Защита детей от насилия	6
1.3. Рекомендации Узбекистану по борьбе с насилием в отношении женщин и детей	6
II. КРАТКИЙ ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ ПОПРАВОК И ПРЕГРАД, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ГН	7
2.1 Краткий обзор поправок	7
2.2 Преграды, препятствующие эффективному применению закона о ГН	9
III. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	10

В этом информационном документе рассматриваются вопросы защиты женщин и детей от насилия в Узбекистане. Он основан на Международной экспертной дискуссии, организованной в Ташкенте 6 июня 2023 года ¹ и созданной Международной комиссией юристов (МКЮ), Общенациональным движением «Юксалиш», и Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии (УВКПЧ РОЦА) в рамках проекта EQUAL. ² Мероприятие последовало за принятием в 2023 году знаковых законодательных поправок, криминализирующих домашнее насилие, предоставляющих женщинам и детям правовую защиту и усиливающих наказания за преступления сексуального характера.

В этом документе представлен краткий обзор поправок к Уголовному и Административному кодексам Узбекистана и кратко излагаются преграды и препятствия для эффективного применения закона на практике. В нем также даются рекомендации по эффективному обеспечению соблюдения принятого законодательства.

Хотя данный документ основывается на обсуждениях, проведенных на февральском мероприятии, ³ представленные в нем мнения обобщены МКЮ и не обязательно отражают единое мнение всех участников. Следовательно, они не обязательно представляют взгляды или правовые позиции МКЮ, организаторов мероприятия или Европейского союза.

¹ Международная комиссия юристов, Узбекистан: «От законодательства к действию: Эффективные меры защиты женщин и детей от насилия в Узбекистане». Это была четвертая экспертная дискуссия, организованная в рамках проекта «Повышение качества применения Узбекистаном международного права (EQUAL)», финансируемого Европейским Союзом.

² «Повышение качества применения Узбекистаном международного права (EQUAL)» - это проект, реализуемый в настоящее время МКЮ и направленный на поддержку гражданского общества в продвижении равной защиты прав ЭСК для особенно уязвимых к дискриминации групп в Узбекистане.

³ Международная комиссия юристов, Узбекистан: международная экспертная дискуссия по мониторингу и координации выполнения договоров КПр, МПЭСКО и КЛДЖ. Это была третья экспертная дискуссия, проведенная в рамках проекта EQUAL, первая из которых была посвящена реализации Конвенции ООН о правах инвалидов, а вторая - роли гражданского общества в обзоре договорных органов ООН. Полная видеозапись мероприятия доступна по адресу: <https://drive.google.com/file/d/1X1trgORdI7wCfS-p81rHhzGXbcQZ9STa/view?usp=sharing>.

Введение

В апреле 2023 года в Узбекистане были приняты важные поправки к действующему законодательству, направленные на борьбу с гендерным насилием (ГН). Эти поправки криминализировали домашнее насилие, установили административную ответственность за сексуальные домогательства, ввели понятие преследования и укрепили защиту прав женщин и детей, закрыв юридические лазейки и увеличив наказания. Это законодательное событие последовало за рекомендациями договорных органов ООН, включая Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)⁴ и Комитета по правам ребенка (КПР),⁵ а также Совета ООН по правам человека.⁶ Кроме того, активная адвокационная кампания гражданского общества с участием защитников прав человека, активистов, неправительственных организаций и журналистов последовательно поднимала осведомленность о широко распространенном насилии против женщин и детей в семьях Узбекистана.⁷

Несмотря на поддержку, предоставленную Законом 2019 года о защите женщин от притеснения и насилия⁸, а в 2020 году - Постановлением правительства об охранных ордерах⁹, реализация новой нормативно-правовой базы столкнулась с серьезными проблемами. Недостатки правоприменения усугубляются укоренившимися стереотипами,¹⁰ гендерными предубеждениями судебной системы и отсутствием гендерной чувствительности у более широкого круга заинтересованных сторон, включая правоохранительные органы¹¹. Эти предубеждения оказывают влияние как на правоохранительных органов, так и на судебную систему, закрепляя культуру ухода от уголовной ответственности путем принудительного примирения жертв с преступниками.

Хотя социальный активизм и средства массовой информации сыграли важную роль в повышении осведомленности о ГН и в достижении некоторых постепенных улучшениях, ограничения на свободу выражения мнений ограничили общественный дискурс и направили внимание правительства преимущественно на наиболее серьезных случаях внутрисемейного насилия. Это подрывает эффективность принятого законодательства, фактически сводя на нет усилия государства по защите женщин и детей от насилия.

⁴ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), *Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана*, КЛДЖ/С/УЗВ/СО/6 (1 марта 2022 года), пункты. 12 (a), 18 (d), 22 (a)-(h).

⁵ См. Комитет по правам ребенка (КПР), *Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана*, CRC/С/УЗВ/СО/5 (27 октября 2022 года), пункты. 28 (g)-(h), 29, 31 (h).

⁶ См. Совет по правам человека (СПЧ), *Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору - Узбекистан*, A/HRC/39/7 (9 июля 2018 г.), пункты. 101.180-89, 101.193, 101.195.

⁷ Например, представители медиа-проекта против гендерного насилия в Узбекистане, рег. номер 1418 от 10.05.2021. <https://t.me/nemolchiuz>.

⁸ См. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия», доступный по адресу: <https://lex.uz/docs/5147718>.

⁹ См. Постановление Кабинета Министров "О мерах по совершенствованию системы защиты женщин от притеснения и насилия" // <https://lex.uz/docs/4679532>.

¹⁰ В разговорном языке понимается как отражение национального «менталитета» (миллий менталитет).

¹¹ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), *Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана*, КЛДЖ/С/УЗВ/СО/6 (1 марта 2022 года), пункт 11.

I. КРАТКИЙ ОБЗОР СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

1.1 Защита женщин от насилия

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)¹² и Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин¹³ определяют набор стандартов, касающихся прав человека для женщин. Статья 2(f) КЛДЖ¹⁴ обязывает правительства искоренить все формы дискриминационной практики, приводящей к нарушению прав женщин, включая те, которые связаны с ГН. Согласно международному праву, государства обязаны предотвращать такое насилие и реагировать на него, а также создавать условия, способствующие расширению прав и возможностей женщин и обеспечению их равенства.¹⁵

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) налагают на государства обязательства гарантировать «равные права для мужчин и женщин».¹⁶ Региональные документы по правам человека, включая Европейскую конвенцию о правах человека,¹⁷ Американскую конвенцию о правах человека,¹⁸ Африканскую хартию прав человека и народов¹⁹ и Арабскую хартию прав человека,²⁰ также закрепляют право женщин на свободу от всех форм дискриминации. Для содействия выполнению этих обязательств в области прав человека были созданы различные международные органы.²¹

Специально для борьбы с дискриминацией и насилием по признаку пола были разработаны и приняты многочисленные договоры, в том числе КЛДЖ, Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин и Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке. Еще одним эффективным механизмом является Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция), открытая для подписания всеми государствами.²²

¹² Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), 1979. Доступно по адресу: <https://www.un.org/womenwatch/daw/клдж/text/econvention.htm>.

¹³ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (DEVAW), A/RES/48/104, Генеральная Ассамблея ООН, 20 декабря 1993 г., ст. 4(f). Доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-elimination-violence-against-women>.

¹⁴ Конвенция КЛДЖ, ст. 2 (f): Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются: ... Принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

¹⁵ См. например, статью 3 МПГПП, МПЭСКП, КЛДЖ

¹⁶ См. МПГПП, статьи. 3, 26; МПЭСКП, ст. 3

¹⁷ Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ), ст. 14, 21 сентября 1970 г., 213 U.N.T.S. 222.

¹⁸ Американская конвенция о правах человека, ст. 1, 27 августа 1979 года, 1144 U.N.T.S. 123.

¹⁹ Африканская хартия прав человека и народов, ст. 3, 27 июня 1981 года, 1520 U.N.T.S. 217.

²⁰ Лига арабских государств, Арабская хартия прав человека, ст. 3, 15 марта 2008 года.

²¹ К ним относятся мандаты Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Независимого эксперта по вопросам защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также Рабочей группы по вопросам дискриминации в отношении женщин и девочек.

²² Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним, пмбл. от 7 апреля 2011 г., С.Е.Т.С. № 210 [далее - Стамбульская конвенция]; отметим, что Узбекистан не является участником Стамбульской конвенции.

1.2 Защита детей от насилия

КПР является одним из ключевых глобальных документов, направленных на защиту детей от насилия в семье и других формах насилия.²³ Статья 19 КПР закрепляет обязанность государств внедрять механизмы, необходимые для защиты детей от «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке...». Общие принципы борьбы с насилием в отношении детей включают недискриминацию,²⁴ учет наилучших интересов ребенка,²⁵ право на жизнь и развитие²⁶ и право на уважение взглядов ребенка.²⁷

Исследование Генерального секретаря ООН о насилии в отношении детей дополнительно разъясняет обязательства, изложенные в этих документах по правам человека. Оно призывает государства «запретить все формы насилия в отношении детей во всех условиях, включая любые телесные наказания, вредную традиционную практику, такую как ранние и принудительные браки, проведение калечащих операций на женских половых органах и так называемые преступления чести, сексуальное насилие, а также пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, как это предусмотрено международными договорами, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о правах ребенка».²⁸

1.3. Рекомендации Узбекистану по борьбе с насилием в отношении женщин и детей

Комитет КЛДЖ неоднократно²⁹ выражал обеспокоенность по поводу «...высокой распространенности гендерного насилия в отношении женщин в Узбекистане, отсутствия в уголовном законодательстве положений о домашнем насилии, а также различных формах гендерного насилия, кроме сексуального насилия и изнасилования, и, следовательно, недостаточной защиты женщин и девочек от гендерного насилия, включая женщин и девочек, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам, женщин и девочек с ограниченными возможностями, а также женщин, живущих с ВИЧ/СПИДом».³⁰

Комитет особо отметил следующие проблемы: «...а) тот факт, что определение изнасилования основано на применении или угрозе насилия, а не на отсутствии согласия; б) ограничение срока действия охранных ордеров 30 днями с возможностью продления на один месяц, их ограниченное исполнение, отсутствие ордеров на высылку, отсутствие служб поддержки жертв, препятствия для доступа женщин и девочек к правосудию в случаях гендерного насилия, включая ревиктимизацию в

²³ <https://www.unicef.org/child-rights-convention>

²⁴ КПР, выше, статья 2.

²⁵ Там же., статья. 3 (1).

²⁶ Там же., статья. 6.

²⁷ Там же., статья. 12.

²⁸ Юридический запрет на насилие в отношении детей, <https://violenceagainstchildren.un.org/content/legal-ban-violence-against-children>

²⁹ В 2015 году Комитет КЛДЖ выразил обеспокоенность по поводу распространенности насилия в отношении женщин, в частности бытового и сексуального насилия, в государстве-участнике и отсутствия статистической информации о насилии в отношении женщин в разбивке по возрасту и отношениям между жертвой и преступником. Комитет с обеспокоенностью отметил, что о случаях насилия в семье в отношении женщин сообщается недостаточно, поскольку это считается частным делом, что охранные судебные ордера используются в ограниченном объеме и что дела передаются в основном в местные органы, известные как махалла, для примирения.

См. КЛДЖ/С/УЗВ/СО/5, пункт 17.

³⁰ См. КЛДЖ/С/УЗВ/СО/6, пункт 21.

ходе уголовного процесса, и широкое использование махаллями процедур примирения и посредничества». ³¹

В своих последних Заключительных замечаниях КПП выразил обеспокоенность по поводу «[...] недостаточной законодательной и институциональной базы для предотвращения и борьбы с насилием в отношении детей, включая неспособность решить проблему насилия в семье, отсутствие потенциала для выявления жертв насилия и подхода к защите жертв с учетом интересов детей, а также недостаточные услуги по поддержке жертв и отсутствие специальной горячей линии для детей-жертв». ³²

II. КРАТКИЙ ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ ПОПРАВОК И ПРЕГРАД, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ГН

2.1 Краткий обзор поправок

Закон Узбекистана "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей" вступил в силу 12 апреля 2023 года ³³. Этот комплексный законодательный акт внес поправки в различные национальные законы, касающиеся ГН, в том числе в Уголовный кодекс, Кодекс об административной ответственности и Семейный кодекс. Он также расширил признание и гарантии прав женщин и детей, конкретно определив различные формы насилия, включая сексуальное, экономическое или психологическое насилие. ³⁴

Криминализация домашнего насилия

Криминализация домашнего насилия является одним из главных достижений внесенных в закон поправок ³⁵, устанавливающих более суровые наказания за насильственные действия, которые ранее не были предусмотрены в национальном законодательстве, в результате чего многочисленные случаи домашнего насилия оставались без внимания. Как сообщил Комитет по делам семьи и женщин в 2023 году, почти 85% случаев насилия в отношении женщин происходят в семейной обстановке. ³⁶ В настоящее время преследование за насилие в семье влечет за собой как административное наказание - штраф в размере от 10 до 20-кратной базовой расчетной величины (БРВ) ³⁷ или административный арест сроком до 15 суток ³⁸, - так и уголовную ответственность, предусматривающую лишение свободы

³¹ См. КЛДЖ/С/UZB/CO/6, пункт 21.

³² См. CRC/C/UZB/CO/5, пункт 27.

³³ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-829 от 12.04.2023 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей»//<https://lex.uz/en/docs/6430272>.

³⁴ См. A/HRC/WG.6/44/UZB/1 (28 August 2023), пункт 235.

³⁵ См. статью 126-1 Уголовного кодекса, введенную в действие Законом Республики Узбекистан от 11 апреля 2023 года № ЗРУ-829 - Национальная база данных законодательства, 04/12/2023, № 03/23/829/0208. Доступно на сайте: <https://lex.uz/en/docs/111457>.

³⁶ Почти 85% насилия в отношении женщин в Узбекистане происходит в семьях (статистика), DARYO GLOBAL (7 сентября 2023 г., 1:51 AM), <https://daryo.uz/en/2023/09/07/nearly-85-of-violence-against-women-in-uzbekistan-occurs-within-families-statistics>; см. брифинг Огиллой Орозовой, руководителя Комитета по делам семьи и женщин Агентства информации и массовых коммуникаций при Президенте Республики Узбекистан (АИМК), за последние 7 месяцев почти 22 000 женщинам, пострадавшим от домогательств и насилия, были выданы охранные ордера (4 сентября 2023 г.), <https://telegra.ph/%D0%8Etagan-7-ojda-%D2%9Barijb-22-ming-nafar-tazji%D2%9B-vaz%D1%9Eravonlikdan-zhabrlangan-hotin-%D2%9Bzilarga-%D2%B3imoya-orderi-berildi-09-04>.

³⁷ Базовая расчетная величина в Узбекистане составляет 340 000 сумов (~ 30 долларов США) по состоянию на 2023 год.

³⁸ См. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, статья 59-2.

сроком от 10 до 12 лет.³⁹ Серьезные акты домашнего насилия могут повлечь за собой уголовную ответственность уже в 14 лет.⁴⁰ Кроме того, действующий закон ввел административную ответственность за сексуальное домогательство и ужесточил ответственность за различные другие правонарушения, связанные с ГН, изменил возраст сексуального согласия и ввел дополнительные меры, такие как защитные ордера и введение реестра лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних.

Сексуальные домогательства

Еще одним важным достижением принятого закона стало введение административной ответственности за сексуальные домогательства, определяемые как однократные или многократные действия сексуального характера, нежелательные и унижающие честь и достоинство жертвы, включая комментарии по поводу их внешности или телосложения, жесты, физический контакт, приставания или проявление сексуального интереса.⁴¹ За подобные правонарушения предусмотрено наказание в виде штрафа от 2 до 5 БРВ или административного ареста сроком до 5 суток. Только в 2023 году 666 человек были признаны виновными в сексуальных домогательствах по новой статье 41-1 Кодекса об административной ответственности.⁴²

Преследование

Термин "преследование" был включен в закон "О защите женщин от притеснения и насилия" как одна из форм жестокого обращения. Он теперь включает действия, совершаемые против воли жертвы, включая поиск жертвы, инициирование контакта (в том числе через Интернет и по телефону), посещение места работы, школы или проживания жертвы, а также создание у жертвы ощущения небезопасности или угрозы.⁴³

Возраст согласия

Закон устранил неосведомленность или ошибку относительно возраста жертвы как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора сексуальным преступникам.⁴⁴ Ранее формулировка положений закона позволяла сексуальным преступникам избегать более сурового наказания, ссылаясь на незнание возраста жертвы в случаях, связанных с нарушением сексуальной свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Следовательно, преступники могли быть осуждены как если бы жертвой был взрослый, а не обвиняться в преступлениях сексуального характера против несовершеннолетних.

Реестр преступников, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних

Согласно поправкам, лица, совершившие акты сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, будут внесены в реестр и им будет запрещено заниматься трудовой деятельностью, связанной с детьми.⁴⁵ В частности, преступники, совершившие сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, не будут иметь права на условно-досрочное освобождение.⁴⁶

Охранные ордера

Ранее система охранных ордеров в Узбекистане подвергалась жесткой критике за ее неэффективность.⁴⁷ Отсутствие механизмов исполнения позволяло большинству виновных избежать

³⁹ См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 126-1.

⁴⁰ См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 14 (статья 126(1), пункт 4,8)

⁴¹ См. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, статья 41-1.

⁴² См. Официальный канал руководителя Центра общественных связей Верховного суда Республики Узбекистан <https://t.me/AzizAbidov/4558>

⁴³ См. Закон «О защите женщин от притеснений и насилия», статья 3

⁴⁴ Поправки были внесены во весь текст Уголовного кодекса.

⁴⁵ См. Закон «О гарантиях прав ребенка», статья 10.

⁴⁶ См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 73.

⁴⁷ См. <https://anhor.uz/society/impunity/>

наказания,⁴⁸ а первоначальный 30-дневный срок действия защитного предписания с возможностью продления на 30 дней был признан недостаточным.⁴⁹ Однако новый закон о ГН устраняет эти недостатки, разрешая продление охранных ордеров на срок до одного года, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущим лимитом в 30 дней.⁵⁰ Кроме того, при принятии решения о продлении охранных ордеров суд теперь имеет право налагать дополнительные ограничения.⁵¹ Эти недавно введенные ограничения включают запрет нарушителю в посещении определенных мест, требование амбулаторного или стационарного лечения заболеваний, связанных с наркотиками, временное ограничение права на использование жилого помещения жертвы или его части и запрет нарушителю в приближении к рабочему месту жертвы или другим местам.⁵² Ожидается, что также будут введены охранные ордера для детей.⁵³

2.2 Преграды, препятствующие эффективному применению закона о ГН

Неспособность немедленного применения новых поправок на практике

Несмотря на позитивные законодательные изменения, национальные суды не смогли оперативно применить новые правовые положения на практике. По наблюдениям местной активистской группы NeMolchi.uz, по состоянию на 4 мая 2023 года не было вынесено ни одного судебного приговора по статье 126-1⁵⁴ Уголовного кодекса или по любому другому соответствующему обвинению.⁵⁵ Кроме того, следователи и судебные органы продолжают придерживаться «старой практики» классификации домашнего насилия как «оскорбления» или «легкого вреда здоровью».

Неспособность в обеспечении адекватного расследования и наказания из-за стереотипов и гендерных предрассудков

На практике серьезность преступлений ГН зачастую недооценивается, и правоохранительные органы и суды чаще всего рассматривают такие правонарушения как проступки, не представляющие реальной опасности для здоровья и жизни жертв. Эта установка приводит к неэффективной обработке заявлений жертв ГН и частым отказам в возбуждении судебных разбирательств.⁵⁶ Кроме того, нередко случаи, когда дело замалчивается из-за «связей» виновного и коррупции.⁵⁷

Судьи склонны назначать более мягкие наказания за тяжкие преступления, связанные с ГН, предпочитая наказания, не связанные с лишением свободы, такие как краткосрочные исправительные работы, которые обычно не мешают виновному продолжать насилие и жестокое обращение, или штрафы, которые неэффективны, например, в случаях насилия в семье, поскольку они финансово влияют не только на правонарушителя, но и на жертву. По данным пресс-службы Верховного суда Республики Узбекистан, с момента принятия закона в 2023 году 203 человека были осуждены по статье 126-1 Уголовного кодекса за домашнее насилие. Из них 59 были приговорены к лишению свободы, а 144 получили наказания, не связанные с лишением свободы. Кроме того, 8928 граждан были

⁴⁸ Согласно [данным](#) за 2020-2021, 44 человека были привлечены к административной ответственности – менее 3% от общего числа выданных охранных ордеров.

⁴⁹ См. <https://anhor.uz/society/impunity/>, <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/16/women/>

⁵⁰ См. Закон «О защите женщин от притеснений и насилия», статья 231.¹

⁵¹ См. Закон «О защите женщин от притеснений и насилия», статья 26

⁵² См. Закон «О защите женщин от притеснений и насилия», статья 26, пункт 2

⁵³ https://uza.uz/uz/posts/bolalarga-himoya-orderi-berish-tizimi-zhoriy-qilinishi-kutilmoqda_565938

⁵⁴ Семейное (домашнее) насилие

⁵⁵ Медиа-проект против гендерного насилия в Узбекистане, Рег. № 1418 от 10.05.2021 г. Доступно по адресу: <https://t.me/nemolchiuz>

⁵⁶ <https://mediazona.ca/news/2023/04/08/photo>; <https://nova24.uz/incidents/delo-ob-iznasilovanii-devochki-11-muzhchinami-pytajutsya-zamyat/>; https://lex.uz/Pages/GetPdf.aspx?file=LexUz_6602060.pdf, стр. 135-136

⁵⁷ См. <https://nemolchi.uz/domogatelstva-i-iznasilovaniya-nesovershennoletnih/>

привлечены к ответственности по статье 59-2 Кодекса об административной ответственности за домашнее насилие, из которых 5229 получили штрафы и 3699 были подвергнуты аресту.⁵⁸

Злоупотребление процедурами примирения и так называемый менталитет

Продолжающееся включение процедур примирения в Уголовный кодекс⁵⁹ также препятствовало эффективному применению закона о ГН на практике. Верховный суд в своих отчетах по административным и уголовным делам подчеркнул, что благодаря эффективному использованию процедур примирения 14 698 человек были освобождены от уголовной ответственности.⁶⁰ Хотя и отмечается, что эти цифры не обязательно касаются исключительно дел о ГН, широко распространенной практикой остается использование процедур примирения даже в тяжелых случаях ГН. Приоритет, отданный сохранению семьи путем ссылки на так называемый «национальный менталитет», который включает гендерные стереотипы и предрассудки о роли женщин в семье и превосходстве мужчин, существенно препятствует эффективному применению недавно принятых поправок. Более того, такой подход увековечивает дискриминационное отношение к жертвам ГН, узаконивая или оправдывая ГН.

Недостатки в законодательстве по системе реабилитации и защиты детей

Несмотря на ощутимые улучшения, остаются нерешенными существенные пробелы в законодательстве, особенно в отношении реабилитации жертв ГН. Существующая система реабилитации предусматривает максимальное пребывание в приютах в течение всего лишь одного месяца, что не всегда может быть достаточным или эффективным. Кроме того, наблюдается отсутствие достаточных или адекватных социальных услуг, таких как психотерапия, юридическая помощь и медицинская поддержка, которые не являются легкодоступными или не по карману жертвам ГН.

Также высказывались опасения относительно допросов детей, особенно из-за ограниченного количества комнат, предназначенных для детей, и специально обученных сотрудников, судей и прокуроров в судебной системе Узбекистана. Крайне важно создать интегрированную систему социальных услуг, такую как Barhouse, где каждый ребенок-жертва получал бы медицинскую, психологическую и другую необходимую поддержку параллельно с процессом допроса, гарантируя, что он проводится без вреда для ребенка.⁶¹

III. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Хотя принятый закон внес прогрессивные поправки в национальную структуру,⁶² усилил санкции за многочисленные правонарушения, связанные с гендерным насилием,⁶³ и вызвал положительную динамику в привлечении к ответственности за преступления, связанные с гендерным насилием,⁶⁴ по-

⁵⁸ Официальный канал руководителя Центра по связям с общественностью Верховного суда Республики Узбекистан <https://t.me/AzizAbidov/4556>

⁵⁹ См. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, статья 66-1.

⁶⁰ Официальный канал руководителя Центра по связям с общественностью Верховного суда Республики Узбекистан <https://t.me/AzizAbidov/4556>

⁶¹ Наблюдения, сделанные во время экспертных дискуссий.

⁶² Полный обзор поправок доступен по адресу: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/za_bytovoje_nasilie_ustanavlivaetsya_administrativnaya_i_ugolovnaya_otvetstvennost

⁶³ См. <https://xs.ru/post/o-vnesenii-izmenenij-i-dopolnenij-v-nekotorые-zakonodatelnye-akty-respubliki-uzbekistan-v-svyazi-s-dalnejshim-sovshenstvovaniem-sistemy-nadezhnoj-zaschity-prav-svobod-i-zakonnykh-interesov-zhenschin-i-detej-3>

⁶⁴ Как сообщает Верховный суд Республики Узбекистан, в 2023 году с момента принятия закона 9,8 тыс. граждан Узбекистана были привлечены к уголовной ответственности за сексуальные домогательства, распространение информации о частной жизни и бытовое насилие. Доступно по ссылке: Официальный канал руководителя Центра по связям с общественностью Верховного суда Республики Узбекистан по адресу <https://t.me/AzizAbidov/4556>

прежнему сохраняются преграды, которые препятствуют эффективному применению законодательства о ГН.

Неспособность системы правосудия эффективно использовать новое законодательство, общество, находящееся под влиянием традиционного так называемого «менталитета», широкое использование процедур примирения и тенденция преуменьшать серьезность преступлений, связанных с ГН, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны судов, фактически подрывают это знаменательное законодательство и способствуют безнаказанности виновных.

Рекомендации, изложенные ниже, основаны на ключевых моментах, которыми поделились участники экспертных дискуссий, а также на наблюдениях, сделанных в период после принятия закона и подкрепленных дополнительными исследованиями.

Стереотипы и «национальный менталитет»:

- Ввести и эффективно реализовать действенные и практические меры по искоренению практик, стереотипов, традиций и использования оправданий на основе так называемого «национального менталитета», которые закрепляют дискриминационное отношение к женщинам, особенно жертвам ГН, что узаконивает или оправдывает ГН и препятствует привлечению к ответственности за него;
- Предпринять целенаправленные усилия по наращиванию потенциала, включая учебные семинары, а также разработку руководящих принципов для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и социальных работников;

Адекватные санкции:

- Национальные суды должны устанавливать адекватные и эффективные наказания за гендерное насилие и насилие в отношении детей, как это предусмотрено законом;

Примирение и реабилитация:

- Отменить фактическую обязательную практику примирения между преступником и жертвой в случаях ГН, особенно когда безопасность жертвы и третьих лиц (таких как дети, пожилые люди и т. д.) находится под угрозой;
- Пересмотреть и усовершенствовать программы исправления для преступников, уделяя первоочередное внимание снижению рисков для жертв ГН;
- Поддерживать долгосрочные приюты для жертв ГН, перераспределяя финансовые ресурсы для приоритизации реабилитации жертв над программами исправления для преступников;
- Внедрить специальную программу финансовой поддержки исключительно для жителей приютов или реабилитационных центров, чтобы помочь жертвам ГН в их ресоциализации;
- Создать систему управления случаями с участием всех поставщиков услуг для эффективного решения проблемы посттравматического стрессового расстройства и других разрушительных последствий ГН среди женщин;
- Расширить доступность услуг для жертв ГН, особенно в сельской местности, чтобы обеспечить всестороннюю поддержку всем нуждающимся;

Дети в системе правосудия:

- Внедрить обязательные специализированные тренинги и руководства по работе с детьми в системе правосудия, уделяя особое внимание минимизации стресса детей во время процедуры;
- Обеспечить наличие специализированной системы поддержки для детей, которые стали жертвами или свидетелями домашнего насилия или ГН; в частности, квалифицированный и компетентный специалист по поддержке детей (посредник) должен быть доступен во всех судебных учреждениях для предотвращения вторичной виктимизации и других пагубных последствий для детей, ставших жертвами ГН или домашнего насилия;
- Внедрить комплексную систему социальных услуг для детей, ставших жертвами домашнего и сексуального насилия;

- Разработать стратегию по борьбе с широко распространенной практикой насилия родителей над детьми, подчеркивая, что такие действия должны быть признаны преступлением, а не правом родителей применять насилие в отношении детей под предлогом «воспитания» или «образования»;

Повышение осведомленности и дальнейшие совершенствования:

- Проводить кампании по повышению осведомленности населения на всех соответствующих языках, чтобы искоренить вредные практики и смягчить влияние различных внутренних и внешних факторов;
- Организовывать публичные обсуждения и мероприятия для повышения осведомленности ключевых заинтересованных сторон о проблемах гендерного насилия и домашнего насилия в Узбекистане.